

Годъ **XLIV**-й.

14-го іюня 1908 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 24-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преподано Архипастырское благословеніе.

Дворянину Николаю Дмитріевъ Шафрову и коллежскому секретарю Александру Михайловъ Сокольскому за пожертвованіе въ церковь с. Сахтыша, Суздальскаго у., парчи на священническія облаченія, стоимостью отъ перваго во 100 р. и отъ послѣдняго въ 35 рублей; Шуйскому мѣщанину Григорію Петровъ Коммисарову и крестьянину сельца Ботвина Димитрію Петрову Воробьеву за пожертвованіе въ церковь с. Польковъ, Ковровскаго уѣзда—первымъ изъ нихъ иконы „распятіе Господа Іисуса Христа“ (стоимостью въ 50 р.) и послѣднимъ—священническаго и діаконскаго облаченія въ 60 руб.; крестьянину дер. Новопоселенной слободки Григорію Павлову Щербакову за пожертвованіе въ церковь с. Малаго-Алексина живописнаго креста на Голгоѣѣ съ предстоящими и къ нему металлическаго подвѣчника, стоимостью 105 рублей.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА:

Священническія:

1. Въ с. Ареѳинѣ, Суд. у.
2. Въ пог. Ильинскомъ-Телешевыхъ, Шуйск. у.
3. Въ пог. Архидіаконскомъ, Вязн. у.

Діаконскія:

1. Въ с. Якушевѣ, Горох. у.
2. Въ с. Чуриловѣ, Влад. у.
3. Въ пог. Куземскомъ.
4. При Юрьевскомъ соборѣ.

Псаломщическія:

1. Въ с. Аньковѣ, Юрьев. у.2. въ с. Бородинѣ, Сузд. у., но желателно въ санѣ діакона.3. Въ с. Ѳеодоровскомъ, Юрьев. у.	}	Въ вѣдѣніи Преосвященнаго
Александра. |
|--|---|--|

1. Въ с. Малышевѣ, Мелен. у.
2. При Южской фабричной Ассинкритской ц., Вязн. у.

1. Бывшій воспитанникъ семинаріи Ѳеодоръ Спераскій 31 мая опредѣленъ и. д. псаломщика въ с. Матушкино, Вязн. у.

2. Запрещенный діаконъ пог. Куземскаго, Мелен. у., Михаилъ Казанскій 25 мая опредѣленъ во псаломщика въ с. Мотмось, того же уѣзда.

3. И. д. псаломщика с. Ѳеодоровскаго, Юрьев. у., Петръ Миловскій 21 мая умеръ.

4. Законоучитель Введенско-Островской церковно-приходской школы, Покров. у., Петръ Добронадеждинъ 6 іюня опредѣленъ къ Вознесенской гор. Ив.-Вознесенска церкви во псаломщика съ возведеніемъ въ санъ діакона.

Отъ Владимірскаго Епархіального Наблюдателя.

Учебныя занятія на курсахъ для учащихся въ церковныхъ школахъ Владимірской епархіи начинаются въ 9 ч. утра 30 іюня. Пріѣзжающіе на курсы учителя направляются въ зданіе духовной семинаріи, а учительницы — въ епархіальное училище.

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

14-го іюня.

№ 24.

1908 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ТИФЛИСЬ (телеграмма). На всеподданнѣйшія донесенія намѣстника кавказскаго о злодѣйскомъ убійствѣ Высокопреосвященнаго Никона, экзарха Грузіи, и о принесенныхъ по этому поводу отъ различныхъ группъ мѣстнаго населенія ходатайствахъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества вѣрноподданнческія чувства съ выраженіемъ глубокаго возмущенія совершеннымъ преступленіемъ и негодованія по отношенію къ виновникамъ злодѣянія—Государю Императору благоугодно было 1 іюня всемилостивѣйше отвѣтить слѣдующей телеграммой:

„Глубоко возмущень гнуснымъ убійствомъ экзарха Грузіи Никона. Увѣренъ, что всѣ благомыслящіе жители Кавказа удручены такъ же, какъ и Я этимъ злодѣяніемъ. Благодарю выразившихъ вамъ чувства негодованія.

НИКОЛАЙ“.

О послѣднихъ минутахъ земной жизни Высокопреосвященнаго Никона.

Лица, прибывшія изъ Тифлиса во Владиміръ вмѣстѣ съ тѣломъ покойнаго Владыки для принятія участія въ погребеніи его, сообщали нѣкоторыя подробности, касающіяся послѣднихъ страдальческихъ минутъ святителя-мученика. Сообщенія этихъ лицъ, свидѣтелей предсмертныхъ страданій убиеннаго Владыки, имѣютъ особенное значеніе въ виду разнорѣчивыхъ свѣдѣній, попавшихъ на страницы газетъ, и мы считаемъ нужнымъ передать хотя то небольшое, что разсказывается всеми очевидцами согласно.

Въ злополучный день 28-го мая Высокопреосвященный Никонъ утромъ вышелъ изъ экзаршескихъ покоевъ и въ сопровожденіи келейника и полицейскаго направился въ Синодальную Контору. Предъ входомъ въ Контору стражъ оставилъ Владыку, и онъ одинъ съ келейникомъ сталъ подниматься по лѣстницѣ, которая вела въ Контору. Здѣсь злоумышленники неожиданно напали на Архипастыря. Первыми выстрѣлами Владыка, повидимому, былъ раненъ въ ногу, послѣ чего упалъ на площадку лѣстницы, а злодѣи стали разстрѣливать беззащитнаго страдальца. Раненъ былъ въ ногу и келейникъ, но ему какъ-то удалось взлѣзть по лѣстницѣ въ Контору. Здѣсь онъ объявилъ о происшедшемъ и затѣмъ обезсиленный упалъ безъ чувствъ. Когда прибѣжали изъ Конторы, Владыка лежалъ смертельно раненный, обливаясь кровью, а злодѣи скрылись.

Во время перенесенія въ экзаршескіе покои Высокопреосвященный Никонъ просилъ поднять голову его повыше. Ту же просьбу Владыка повторилъ и въ экзаршескихъ покояхъ, гдѣ пришлось уложить его въ сидячемъ положеніи. Во все это время сознаніе сохранялось вполне; глаза имѣли ясный, здоровый видъ и не давали основаній предполагать такую близость смертельнаго исхода. Когда присутствовавшіе у одра раненнаго Архипастыря стали говорить между собою о томъ, что Владыкѣ слѣдовало бы исповѣдаться и приобщиться св. Тайнъ, Высокопреосвященный, услышавъ эти слова, тихо проговорилъ: „исповѣдаюсь“. Вслѣдъ затѣмъ взоръ помутился, и Владыка какъ бы впалъ въ глубокой обморокъ... Врачи по осмотрѣ констатировали смерть...

Со времени пораненія до кончины прошло около 15—20 минутъ...

Погребеніе тѣла Высокопреосвященнаго Никона во Владимірскомъ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ.

Раннимъ утромъ 7-го іюня на площадкѣ Владимірскаго вокзала, на улицахъ, прилегающихъ къ нему, и по монастырскому валу стояли большія толпы народа, ожидая прибытія изъ Москвы экстреннаго поѣзда съ церковью-вагономъ, который по газетнымъ извѣстіямъ 2-го іюня вышелъ изъ Тифлиса и направился во Владиміръ. Въ поѣздѣ этомъ имѣли прибыть останки безвинно и злодѣйски убитаго Высокопреосвященнаго Никона, бывшаго Владимірскаго Архипастыря.

Припоминалась при этомъ другая встрѣча, около трехъ съ половиною лѣтъ тому назадъ. Какъ и въ это утро, вокзальная площадь была наполнена тогда въ большинствѣ тѣми же лицами, поджидавшими пріѣзда новоназначеннаго Архипастыря, хорошо уже знакомаго имъ по его прежней дѣятельности во Владимірѣ въ должности ректора мѣстной духовной семинаріи. Шли оживленные разговоры, передавались слухи, воспоминанія... Предъ взоромъ собравшихся предносился цѣлый рядъ свѣтлыхъ надеждъ, съ особенною силою укрѣпившихся, когда поѣздъ подошелъ и на площадкѣ вагона появился Владыка, — мощный, сіяющій, жизнерадостный...

Теперь было не то... Въ гробѣ, который черезъ нѣкоторое время имѣлъ быть доставленъ поѣздомъ, были погребены навсегда наши лучшія надежды...

Въ половинѣ шестого ожидаемый поѣздъ наконецъ подошелъ къ перрону Владимірскаго вокзала. Онъ состоялъ изъ нѣсколькихъ вагоновъ. Одинъ изъ нихъ, въ которомъ находился гробъ съ тѣломъ убитеннаго Владыки, представлялъ походный храмъ и былъ убранъ снаружи вѣнками изъ зелени. Металлическій гробъ, покрытый мантией Владыки, помѣщался посрединѣ вагона на черномъ катафалкѣ съ вышитымъ изъ бѣлаго позумента крестомъ, украшеннымъ пальмовыми листьями. На гробѣ лежала масса вѣнковъ, въ числѣ которыхъ было шесть серебряныхъ. Посрединѣ гроба лежалъ серебряный вѣнокъ отъ Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ гр. Воронцова-Дашкова. Было нѣсколько вѣнковъ отъ монархическихъ организацій и одинъ отъ Бакинскаго мусульманскаго духовенства. Кромѣ вѣнковъ въ вагонъ-храмъ размѣщены были 37 иконъ, поднесенныхъ разными учрежденіями и лицами съ соответствующими надписями. Въ числѣ ихъ были: 1) Образъ св. Равноапостольной Нины, серебряный вызолоченый, усыпанный драгоценными, цвѣтными камнями, жемчугомъ, алмазами и проч. (лично отъ Ея Сіятельства супруги Намѣстника) съ надписью: „Архіерейство Твое да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ“ и „На молитвенную память о приспомятномъ Архипастырѣ, Предсѣдателѣ Совѣта Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, Высокопреосвященнѣйшемъ Никонѣ, Архіепископѣ Карталинскомъ и Кахетинскомъ, Экзархѣ Грузіи“, отъ Вице-Предсѣдательницы Совѣта Статсъ-Дамы Графини Е. А. Воронцовой-Дашковой и членовъ Совѣта: Епископа Бакинскаго Григорія, Епископа Горійскаго Петра, Сенатора т. с. И. В. Мицкевича, д. с. с. В. Н. Осѣцкаго, д. с. с. А. И. Одоева“. 2) Образъ Иверской Божіей Матери съ ажурно-

за гробомъ слѣдовали родственники почившаго Архипастыря, представители губернской администраціи во главѣ съ Владимірскимъ Вице-Губернаторомъ А. И. Келеповскимъ, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и учащіяся, а затѣмъ несли статьи монархическихъ организацій г. Москвы, Шуи, Коврова, Иваново-Вознесенска, Орѣхова, Ярославля, Нижняго-Новгорода, приславшихъ своихъ представителей во Владимірь для участія въ погребеніи Экзарха Грузіи. За погребальной процессіей слѣдовали многочисленныя массы народа, прибывшаго даже изъ отдаленныхъ мѣстъ губерніи воздать послѣднее молитвенное поклоненіе останкамъ убиеннаго святителя. По сторонамъ улицъ, по которымъ направлялось погребальное шествіе, стояли шпалерами войска, а за ними тѣснились новыя толпы народа, занявшаго всѣ свободныя мѣста. Гробъ буквально какъ плылъ среди цѣлаго моря головъ. Хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пѣлъ трогательно-величавыя ирмосы канона: „Помощникъ и покровитель“. Два оркестра военной музыки во все время слѣдованія гроба къ собору попеременно исполняли гимнъ: „Коль славенъ“. Во всѣхъ городскихъ церквахъ производился благовѣсть съ перезвономъ.

У Мироносицкой церкви, Крестовой Архіерейскаго дома, Николокремлевской, Борисоглѣбской и Антипѣвской совершены были краткія заупокойныя литіи. У Антипѣвской церкви „вѣчная память“ по окончаніи литіи провозглашена была прибывшимъ изъ Тифлиса протодіакономъ Каргаретели на грузинскомъ языкѣ.—При словахъ незнакомаго восточнаго языка мысль невольно какъ то перенеслась къ той негостепримной русской окраинѣ, жертвою неурядицъ которой палъ убиенный Владыка. И чувство обиды и горечи съ новою силою сжало волнующееся сердце...

Въ семь часовъ утра процессія съ гробомъ подошла къ Каѳедральному собору. Гробъ внесень былъ въ соборъ, послѣ чего, по поставленіи его на мѣсто, началась ранняя литургія.

Благовѣсть къ поздней литургіи раздался въ 8^{1/2} часовъ. Въ совершеніи этой литургіи приняли участіе: Высокопреосвященный Николай, Преосвященные Викаріи Александръ и Евгеній, Архимандриты—Правитель канцеляріи Экзарха Грузіи Зиновій, Намѣстникъ Московскаго Заиконоспасскаго монастыря Никодимъ, Намѣстникъ Владимірскаго Архіерейскаго дома Владимірь, Настоятель Космина монастыря Серафимъ, проживающій на покоѣ въ Боголюбовѣ монастырѣ Варлаамъ, Ректоръ семинаріи прот. І. В. Соболевъ, члены Консисторіи протоіереи—Павель Спасскій, Василій Косаткинъ, Прикипсъ Евгеновъ, Владимірь Боголюбовъ, Михаилъ Сперанскій, представитель отъ военнаго духовенства Грузіи Благочинный прот. Евѳимій Рыбчинскій, священники—В. Валединскій, Григорій Орѣевъ, А. Акципетровъ, К. Софійскій, В. Богословскій, Г. Быстровзоровъ. Пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ А. Е. Ставровскаго, вложившаго въ исполненіе печальныхъ пѣснопѣній все свое искусство, которое въ свое время такъ высоко цѣнилъ покойный Владыка.—За литургіей присутствовали: Начальникъ губерніи, Владимірскій Губернаторъ И. Н. Сазоновъ, Губернскій Предводитель дворянства А. Б. Голицынъ, Вице-Губернаторъ А. И. Келеповскій, представители отъ Грузинскаго дворянства князья З. Э. Эривостъ и Н. И.

Сагиновъ, Членъ Совѣта Намѣстника Е. И. В. на Кавказѣ В. Н. Осѣцкій, Чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода В. М. Скворцовъ, Директоръ Народныхъ Училищъ А. П. Флеровъ, Бригадный командиръ Н. А. Думбадзе, много военныхъ, Городской Голова Н. Н. Сомовъ, корпораціи духовно-учебныхъ заведеній гор. Владиміра, представители монархическихъ организацій, прибывшіе во Владиміръ ко дню погребенія, учащіеся и много простого народа.

Вмѣсто причастнаго стиха преподавателемъ семинаріи свящ. С. А. Троицкимъ сказано было слово:

„Живу Азъ, и вы живи будете“ (Іоан. 14, 19).

Какое ужасное злодѣяніе совершилось! Отъ руки гнусныхъ убійць погибъ въ цвѣтѣ лѣтъ и силъ, полный рѣдкихъ качествъ ума и сердца, первоіерархъ Грузинской области,—погибъ за великое русское дѣло на окраинахъ Россіи, на дикомъ Кавказѣ. Негодованіе и ужасъ охватили всю православную Русь при вѣсти объ этомъ преступленіи; горячія, искреннія слезы были пролиты всеми, кто зналъ почившаго святителя. Вѣдь отъ дикихъ набѣговъ татаръ, отъ буйныхъ временъ Стеньки Разина не бывало на Руси такого „сознательнаго“ убійства епископа.

Если всякое убійство дѣло гнусное, какимъ же именемъ должно называть это преступленіе,—убійство священнаго лица, архіерея,—личность котораго даже во времена варварства у всехъ народовъ признавалась неприкосновенною. Всякая кровь вопіеть на небо, тѣмъ болѣе вопіеть кровь первсвященника Божія...

Если отовсюду извѣщаютъ, что безъ слезъ и негодованія не могутъ слышать о злодѣйскомъ умерщвленіи Экзарха Грузіи, если „во многихъ мѣстахъ Россіи возносятся горячія молитвы объ упокоеніи души убіеннаго Архіепископа Никона“, то что иное должны дѣлать мы, здѣсь собравшіеся во святомъ храмѣ,—мы, среди которыхъ почившій провелъ большую часть своей служебной жизни, которые видѣли и слышали его, бесѣдовали и молились съ нимъ и пользовались безмѣрною добротою и благодѣяніями его?

Какъ живой предстоить онъ предъ нашимъ умственнымъ взоромъ,—мужъ крѣпости и красоты, тѣлесной и духовной; своими черными, прекрасными, пронизывающими насквозь человѣка очами, смотритъ онъ на насъ; слышатся его искреннія, доброжелательныя рѣчи, полныя глубокаго ума и житейской опытности..

Но... не стало этой красоты, „безобразна и безславна“ лежитъ она въ этомъ запечатанномъ гробѣ, закрылись зоркія очи, умолкли на вѣки дорогія уста. Не увидимъ мы болѣе никогда того, кто такъ горячо любилъ насъ.. А какъ онъ насъ любилъ, какъ любилъ онъ свой Владиміръ, своихъ Владимірцевъ... За наши малые знаки любви и уваженія, онъ щедро, сторицею отплатилъ всеми, отплатилъ даже по смерти, отплатилъ тѣмъ, что было единственнымъ въ его распоряженіи,—направилъ къ намъ тѣло свое, сюда

къ близкимъ своимъ, чтобы здѣсь получить отъ насъ послѣднія надгробныя молитвы и среди любящихъ его сердецъ возлечь на вѣчный покой.

Какая безпримѣрная, искренняя и непрерывная любовь!

И сколько разъ почившій архипастырь и дѣломъ и словомъ выказывалъ намъ эту любовь. Вступая сюда на святительскую кафедру, онъ хотѣлъ „служить паствѣ Владимірской, какъ любезной сердцу своему, до послѣдняго своего издыханія, ибо сильная любовь ко Владиміру жила въ немъ задолго до назначенія его“; здѣсь отъ дней прежнихъ „были близкіе ему, присные его, его друзья, которымъ онъ повѣрялъ тайная своя“. „Когда я встрѣтился съ вами въ этомъ святомъ храмѣ, говорилъ онъ намъ въ одной изъ послѣднихъ рѣчей своихъ, вы были для меня не только папсомыми, а были родными. Когда я служилъ и молился за васъ, то молился такъ, какъ молится человѣкъ о своихъ дорогихъ родственникахъ, обнимая всѣхъ васъ любовью о Христѣ и пламенѣя о васъ сердцемъ Богу. Я считалъ себя счастливѣйшимъ среди собратій моихъ—епископовъ, и благодарилъ и славилъ Бога за таковыя условія своего служенія“.

Но ненадолго продолжалось это счастье... На долю почившаго іерарха выпало тяжелое испытаніе,—онъ призванъ былъ (противъ своего желанія) на новое, высшее, отвѣтственное служеніе, на которомъ такъ скоро и безвременно отдалъ дорогую всей русской церкви жизнь свою.

Прощаясь съ нами, онъ говорилъ: „насколько велики были радость и отрада сердцу моему, когда я вступалъ на служеніе сюда и епископствовалъ здѣсь, настолько же, и еще больше этого, неизмѣримо грустнѣй и тяжелѣй для меня разлука съ Владимірскою паствою“. И въ этой своей разлукѣ въ отдаленіи отъ насъ, онъ не переставалъ любить свой Владиміръ, помнить о насъ, часто прибѣгавшихъ къ нему за помощью въ нуждахъ своихъ. Даже незадолго до нежданной кончины своей онъ мечталъ побывать здѣсь опять, увидѣться снова съ близкими, дорогими его сердцу людьми.. И онъ прибылъ къ намъ, но не видитъ насъ, и мы смотримъ на него, но не можемъ увидѣть его. Закрытый, запаянный гробъ вотъ все, что осталось тѣлеснаго отъ любившаго насъ такую любовью человѣка. Пусть же бессмертный духъ его почувствуетъ и приметъ ту полноту любви нашей, которую принесли сюда во святой храмъ всѣ собравшіеся въ такомъ множествѣ помолиться объ упокоеніи новопреставленнаго раба Божія Никона.

Разставаясь съ Владимірекою паствою, почившій Владыка, несмотря на весь свой твердый характеръ и самообладаніе, заплакалъ; плакали и прощавшіеся съ нимъ. Единственнымъ утѣшеніемъ для него въ этой разлукѣ была твердая, горячая вѣра его въ Промыслъ Божій. „При настоящей печали, говорилъ онъ намъ, гдѣ найду я утѣшеніе для себя? Если Господь эту тяжелую для меня разлуку принялъ, какъ самую дорогую жертву съ моей стороны, а для него, какъ кадило благовонное..., то это было бы для меня утѣшеніемъ въ скорби. Утѣшаюсь и вѣрою въ благой Промыслъ Божій, будучи увѣренъ, что Господь предусматриваетъ и строитъ для насъ всегда лучшее. Нахожу утѣшеніе и въ томъ сознаніи, что я въ жизни своей получилъ такъ много благъ отъ Господа Бога, что не остается мѣста

какой-либо наградѣ здѣсь на землѣ, тѣмъ болѣе въ вѣчности; но остается широкое поле для ожиданій наказаній Господнихъ за грѣхи“.

Какая твердая и крѣпкая вѣра во все устрояющій и всеѣмъ управляющій Промыслъ Божій слышится въ этихъ прощальныхъ словахъ! Эта твердая вѣра дала силы почившему перенести въ терпѣннѣи все многоразличныя испытанія, выпавшія на долю его, начиная съ ранняго вдовства его; эта вѣра помогла ему прожить два долгихъ года въ чуждой, враждебной ему Грузіи, среди тайныхъ и явныхъ враговъ его. Съ этою вѣрою въ неисповѣдимые пути Промысла Божія, вѣрою, онъ палъ окровавленный на твердые камни, пораженный ударами безумныхъ убійць. Съ этой горячею вѣрою онъ тихо перешелъ въ обители Отца Небеснаго, дабы получить здѣсь должное воздаяніе за свою мученическую смерть...

Но довольно воспоминаній печальныхъ. Остановимся здѣсь на этой послѣдней характерной чертѣ усопшаго Архипастыря,—на этой горячей вѣрѣ его въ Бога,—и найдемъ въ ней обильное назиданіе для себя и утѣшеніе для всѣхъ, кому дорога память почившаго.

Крѣпкая, твердая, охватывающая все существо человѣка, искренняя вѣра въ Бога, въ Его святой, неисповѣдимый Промыслъ—какое рѣдкое явленіе въ наше разслабленное, холодное, даже въ иныхъ враждебное къ вѣрѣ—время. А между тѣмъ какъ необходима, какъ нужна для человѣка-христіанина такая сильная вѣра. Съ нею ясенъ земной путь человѣка, легка и кончина его. Наступятъ ли тучи страданій, несчастій, вѣрующая душа найдетъ себѣ въ нихъ объясненіе и утѣшеніе. Безбоязненно приметъ она и самую смерть, когда придутъ для человѣка дни царства ея. Только при свѣтѣ вѣры Христовой дѣлается понятной величайшая тайна жизни нашей, тайна, изъ за которой такъ ужасна и страшна для многихъ самая жизнь человѣка. Тайна эта—цѣль нашего бытія на землѣ и особенно конецъ этого бытія.

При безплодныхъ попыткахъ разрѣшить эту тайну одними человѣческими силами, сколько крѣпкихъ умовъ помрачилось, сколько горячихъ сердець разбилось въ своихъ сомнѣніяхъ и отчаяніи. И никогда и нигдѣ одному человѣку не рѣшить окончательно этихъ вопросовъ: такъ какъ рѣшеніе ихъ находится внѣ предѣловъ сознанія его.

А между тѣмъ эта тайна давно уже рѣшена, рѣшена поразительно ясно, глубоко и достойно высокаго званія человѣка. Рѣшена она не слабымъ нашимъ умомъ, не могущимъ разобраться во многомъ изъ того, что въ насъ самихъ совершается, а открыта намъ Самимъ Богомъ въ Его святомъ Откровеніи.

Какъ лучезарный свѣточъ горять здѣсь предъ вѣрующимъ сердцемъ непреложно начертанныя слова: „Живу Азъ, и вы живи будете“ (Іоан. 14, 19). Эти слова возгласилъ Самъ Сынъ Божій, сошедшій съ неба на землю, чтобы спасти страждущее человѣчество. И эти слова Его могутъ осмыслить и наполнить глубочайшимъ содержаніемъ всю земную жизнь человѣка. Вѣровать во Христа, жить для того, чтобы отразить и въ себѣ и въ окружающемъ великіе завѣты Христовы, возвыситься надъ землею и земнымъ

настолько, чтобы по возможности возвратить себѣ первобытное блаженное состояніе, вѣнецъ существа, умаленнаго малымъ чимъ отъ Ангель, — вотъ задача, указанная Христомъ человѣку, — одно представленіе о которой способно наполнить невыразимымъ счастьемъ вѣрующую душу. И какъ при свѣтѣ этой задачи, завѣщанной вѣрой Христовой, незначительны, мелки и даже часто ничтожны чисто человѣческія стремленія и цѣли, ради которыхъ такъ борется, страдаетъ и мучится человѣческій родъ. Пусть будетъ человѣкъ геніаленъ, пусть его способностямъ удивляется міръ, пусть его имя прославляется всюду, пусть онъ силенъ, знатенъ, богатъ; безъ вѣры Христовой, безъ этой убѣжденности въ будущемъ бытіи, превышающемъ всякій умъ и всякую мудрость, въ бытіи, которому на землѣ полагается только начало, онъ будетъ только умнѣйшимъ, сильнѣйшимъ животнымъ и по существу несчастнѣе и ничтожнѣе всякаго животного. Придутъ дни, когда все земное, во что такъ твердо вѣровалъ человѣкъ, страшно обманетъ его; когда все, чѣмъ онъ руководился въ жизни своей, окажется призракомъ неудовлетворяющимъ высшіе запросы природы его. Ибо какъ не старается человѣкъ отдѣлаться отъ этихъ запросовъ, какъ не стремится уничтожить ихъ въ себѣ, они въ той или иной формѣ постоянно беспокоятъ его. Человѣкъ не можетъ убѣжать отъ нихъ, вырвать ихъ изъ глубины души своей. И чѣмъ ближе сознаетъ человѣкъ грядущее уничтоженіе тѣла своего, чѣмъ скорѣе открывается предъ нимъ конечная дверь бытія его, тѣмъ сильнѣе возстаютъ предъ человѣкомъ эти запросы, рвутся въ душевную пустоту его.

И нѣтъ отвѣта на нихъ, нѣтъ утѣшенія для человѣка. Однѣ тяжелыя муки, одни сомнѣнья, одни страданія. Предъ отверзающейся могилой одна вѣра Христова можетъ дать успокоеніе страдальцу человѣку. Безъ этой же вѣры только тьма неуроглядная въ хладной могилѣ, тьма покрывающая собою всякую человѣческую мудрость, силу и достоинство. И умнѣйшій, и ученѣйшій, и счастливѣйшій — все здѣсь въ равнѣмъ достоинствѣ съ послѣднимъ простецомъ и несчастнымъ. А тамъ, далѣе, за гробомъ что? — И возстаетъ предъ человѣкомъ вся жизнь его, начиная съ перваго пробужденія сознанія его и до настоящаго момента расплаты; возстаетъ со всеми подробностями, со всеми „яже содѣяхъ или блага или зла“. За чѣмъ же я жилъ? Для чего мыслить? За чѣмъ страдалъ, такъ тяжело страдалъ, мучительно? Къ чему пришелъ наконецъ и какой смыслъ жизненнаго пути моего? — И какъ здѣсь нужны, необходимы для человѣка святыя христіанскія утѣшенія. Они одни прольютъ въ смятенную душу его елей благодати своей. И пойметъ тогда человѣкъ цѣль жизни своей и смыслъ страданій своихъ, узнаетъ, что этими страданіями очищался безсмертный духъ его и возвышался онъ надъ землею; и увидитъ онъ, что Богъ нѣчто лучшее предусмотрѣлъ о немъ, что вся задача его земнаго скитальчества сводится къ двумъ заповѣдямъ: „да святится имя Твое, да будетъ воля Твоя“... И выполнивъ по мѣрѣ силъ своихъ эту задачу, будетъ просить себѣ человѣкъ безболѣзненной, непостыдной и мирной кончины, дабы воспринять за всю жизнь свою праведное воздаяніе Божіе.

Придетъ ли въ свое время эта кончина, или внезапно прекратятся дни его, христіанинъ, какъ вѣрный рабъ, увидетъ въ радость Господа своего, такъ какъ всегда онъ помнилъ послѣднія своя и готовился къ нимъ. А за малыя вольныя и невольныя согрѣшенія его, за вѣдомые и невѣдомые грѣхи его отовсюду отъ братій его понесутся къ престолу Божию неумолчныя, святыя молитвы, и приметъ Господь Богъ эти молитвы и проститъ усопшаго раба своего.

Итакъ ясенъ земной путь для человѣка христіанина; не такъ страшна для него и кончина его. Вѣра Христова, создавшаяся и завершившаяся подъ терновымъ вѣнкомъ, безъ боли проведетъ человѣка, по какому бы тернистому пути онъ ни шелъ. Она уяснитъ и освѣтитъ ему темное и непонятное для всѣхъ безъ изыятія дѣло смерти его. И ученый и неученый, и умный и глухой, и богатый и бѣдный, счастливый и несчастный одинаково трепещутъ предъ смертію своею; одинъ только вѣрующій христіанинъ съ успокоеніемъ, упованіемъ, даже любовью смотритъ на приближающуюся къ нему смерть свою, ибо она освѣщена для него радостнымъ свѣтомъ ученія Христова: „живу Азъ, и вы живи будете“.

Братіе христіане! Храните же твердо и неизмѣнно вѣру свою. Придется ли слышать хулы и нападки, найдетъ ли на васъ самихъ туча сомнѣній, памяуйте одно, что трудно, тяжело, невозможно жить человѣку, какъ мыслящему существу, безъ свѣта вѣры святой, что страшень, ужасень переходъ человѣка въ иную загробную жизнь безъ благодатныхъ утѣшеній ея.

Что теперь скажемъ еще о Тебѣ, почившій страдалецъ? Пусть пролитая кровь Твоя укрѣпитъ расшатанную вѣру во многихъ членахъ паствы Твоей, пусть послужитъ она драгоценнымъ залогомъ мира и единенія мятущейся церковной области Твоей съ единою великою Русскою церковью...

Истинны и неложны слова Владыки и Господа, сказавшаго намъ: „живу Азъ, и вы живи будете“. Вѣруемъ поэтому, что живъ почившій святитель Христовъ въ небесныхъ обителяхъ, жива будетъ память о немъ и въ исторіи русскаго государственнаго строительства, и въ исторіи русской церкви святой; да живетъ прекрасный образъ его въ нашихъ сердцахъ... Аминь“.

Послѣ литургіи ко гробу для совершенія панихиды, кромѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ совершеніи литургіи, вышли: Преосвященный Назарій, Епископъ Нижегородскій, Настоятель Каѳедральнаго Сіонскаго собора въ Тифлисъ и членъ Конторы Св. Синода прот. Маркъ Ткемаладзе, представитель патріотическаго Московскаго общества свящ. Горскій, представитель отъ городского русскаго духовенства въ Тифлисъ прот. С. Городцевъ, протодіаконъ Сіонскаго собора Каргаретели и цѣлый сонмъ священнослужителей разныхъ городовъ и селъ Владимірской губ. — протоіереевъ и священниковъ, прибывшихъ во Владиміръ ко дню погребенія. Предъ панихидою протоіерей В. Г. Боголюбовъ, обратившись къ почившему, сказалъ слѣдующую рѣчь:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Дорогой Архипастырѣ!“

По несповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, Ты снова во Владимірѣ. Мы уже два раза встрѣчали Тебя. Въ первый разъ Ты прибылъ къ намъ еще незнаемый нами. Тебя встрѣтили питомцы Владимірской семинарии и преподаватели ихъ. Встрѣча была скромна, на Тебя устремлены были взоры еще немногихъ во Владимірской странѣ; то былъ періодъ начинающагося развитія Твоихъ мощныхъ силъ.

Въ это пребываніе Твое среди насъ предъ нами съ ясностью открылись Твои душевныя сокровища: Твой свѣтлый умъ, сильная воля и теплое сердце. Мы увидали въ Тебѣ гармоническое сочетаніе всѣхъ лучшихъ сокровищъ души. Черезъ семинарію Тебя скоро узнала вся епархія. Всѣ полюбили Тебя; но Ты былъ взятъ отъ насъ по волѣ Божіей на новое высшее служеніе церкви—въ санѣ епископа. По разлукѣ съ Тобой, мы не переставали слѣдить за Твоимъ восхожденіемъ отъ силы въ силу, радовались за Тебя и благожелали Тебѣ. Совершился кругъ предопредѣленныхъ Богомъ событій и, по волѣ высшей власти, Ты снова пришелъ къ намъ, и пришелъ уже знаемый, любимый, желанный. Въ этотъ разъ Твоего прибытія ждали уже всѣ грады и веси Владимірскаго края. Торжественна была встрѣча. Все доброе и свѣтлое, что запечатлѣно было въ нашей душѣ, при видѣ Тебя въ великомъ санѣ епископа, пробудилось съ особенною силою. Твой величественный видъ, Твой свѣтлый взоръ, воодушевили всѣхъ и сердца наполнились умиленіемъ. Изъ Твоей рѣчи, обращенной съ амвона нашего древняго собора въ часъ прибытія Твоего къ намъ, мы съ особенной ясностью увидѣли, что за время перваго Твоего пребыванія съ нами и Ты полюбилъ насъ, Тебя радовало, какъ Ты самъ сказалъ, благочестіе Владимірцевъ и Твоя душа стремилась къ любящимъ Тебя.

Съ самаго прибытія Твоего началось взаимообщеніе душъ Пастыря съ пасомыми. И оно такъ развилось и окрѣпло, что когда по волѣ Провидѣнія Тебѣ пришлось оставить насъ, скорби не было предѣловъ. Ты плакалъ, прощаясь съ нами, плакала и паства Твоя. Но Ты шелъ на высшее служеніе и мы напутствовали Тебя, сорастворяя печаль радостію о славѣ Твоей.—Кто могъ изъ провожавшихъ Тебя предвидѣть, что при расцвѣтѣ Твоихъ духовныхъ и тѣлесныхъ силъ, въ дни наивысшаго развитія Твоей дѣятельности, въ недалекомъ будущемъ припѣтетъ конецъ Твоего пребыванія на землѣ.—Немного прошло времени со дня Твоего отбытія отъ насъ, немного протекло дней, когда мы молились о преуспѣяніи Твоемъ въ святомъ дѣланіи, и вотъ—Ты снова въ древнемъ Владимірѣ. Мы еще разъ встрѣтили Тебя. Но, Боже, какъ велико различіе между предшествующею и настоящею встрѣчею! Тамъ была—жизнь и радость, здѣсь—смерть и слезы. Тогда Ты предсталъ предъ нами во всемъ величій, полный силъ и воодушевленія, теперь мы видимъ бранныя останки Твои. Не хотѣлось бы вѣрить совершившемуся, желалось бы думать, что это страшный сонъ, но дѣйствительность повелѣваетъ признать потрясающее событіе: мы созерцаемъ по образу

Божію созданную крастоту неимущю вида. Ты болѣе уже не вѣщаешь намъ словъ вѣчной истины со святительской кафедры. Уста Твои сомкнулись на вѣки. Любвеобильный взоръ Твой болѣе не озаряетъ насъ. Скорбь велика. Но мы не оскорбимъ Тебя уныніемъ. Мы чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, вѣруемъ посему и въ то, что по Божію милосердію нѣкогда увидимся съ Тобою въ обителяхъ Отца Небеснаго. Мы вѣруемъ, что и сейчасъ душею Ты съ нами. Своимъ уразумѣніемъ истины, какъ истинный ученикъ Христовъ, Ты и теперь проповѣдуешь намъ истину совершеннымъ Тобою дѣломъ. Своею жизнію и смертію вѣщаешь намъ о самоотверженной любви ко Христу даже до смерти. Являешь намъ образъ несенія креста своего и слѣдованія за Христомъ даже до гроба, проповѣдуешь намъ о любви къ ближнимъ, о готовности положить душу свою за други своя. За то по непреложному обѣщанію Божію уготованъ Тебѣ вѣнецъ правды.

Благослови насъ, Владыко святой. Не переставай молиться о насъ предъ Царицею Небесной, да ходатайствуетъ Она за насъ предъ Сыномъ Своимъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ. Помолись за насъ и предъ святыми угодниками Божими, нетлѣнныя мощи которыхъ почиваютъ въ семъ святомъ храмѣ, въ которомъ, по благословенію Святѣйшаго Синода, во исполненіе Твоего желанія полагаются и Твои честныя останки. И мы по священному долгу будемъ молиться о Тебѣ, какъ дѣти молятся объ отцѣ дорогомъ для нихъ. Намъ желательно вѣрить, что и потомки наши за Твою чистую, истинно христіанскую любовь, которая привела Тебя для вѣчнаго упокоенія въ сей древній святой соборъ, созерцая Твою усыпальницу, будутъ възгрѣваться сердцемъ своимъ къ моленіямъ о Тебѣ.

Въ послѣднія минуты предъ тѣмъ, какъ Ты погрузишься въ нѣдры земли, изъ которой всѣ мы взяты, я дерзаю сказать нѣсколько словъ и о себѣ. Во время начальствованія Твоего въ семинаріи Ты былъ старшимъ братомъ и руководителемъ моимъ; былъ истиннымъ доброжелателемъ моего семейства. Во дни Архипастырства Твоего во Владимірѣ я видѣлъ въ Тебѣ нашего нѣжнѣйшаго отца. Если когда—либо я огорчилъ Тебя мыслию, словомъ или дѣломъ—прости и благослови меня и присныхъ моихъ и помолись Господу о преуспѣяніи нашемъ во исполненіи закона Христова. Прощай, дорогой, благостный Архипастырь, до радостнаго утра воскресенія“.

Послѣ первой малой эктени на панихидѣ произнесена была рѣчь о. Ректоромъ Владимірской семинаріи прот. І. В. Соболевымъ:

„Смущается духъ, нѣмбуютъ уста при видѣ настоящаго печальнаго зрѣлища!.. Тебя ли мы видимъ, всѣми уважаемый и любимый, бывший нашъ милостивѣйшій Архипастырь Высокопресвященнѣйшій Владыко?.. Не Ты ли такъ недавно, радостно и величаво въ этомъ самомъ священномъ храмѣ Царицы Небесной и святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей вступилъ въ управленіе нашей Владимірской епархіей и привѣтствовалъ насъ своимъ Святительскимъ словомъ мира и любви—какъ свою новую, но хорошо Тебѣ извѣстную отъ прежняго Твоего доблестнаго служенія въ должности ректора

Владимірской семинаріи паству? Не Ты ли тогда радовался духомъ, что по неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла Божія Тебѣ вновь суждено послужить въ преданномъ Тебѣ, уважающемъ и горячо любящемъ Тебя городѣ Владимірѣ? Радости и великаго утѣшенія были исполнены тогда и наши сердца, сердца Твоихъ духовныхъ чадъ—при новомъ свиданіи съ Тобою. И мы тогда „единѣми усты и единѣмъ сердцемъ“ исповѣдали и благодарили Господа Бога за такую взаимную радость и утѣшеніе... Правда, не продолжительно было Твое Архипастырское служеніе на нашей Владимірской кафедрѣ. Но кто съ величайшею благодарностію не воспоминаетъ этого служенія?!—Памятны и достопамятны открытія и руководимыя Тобою въ Твоихъ Святительскихъ покояхъ пастырскія собранія для всесторонняго уясненія различныхъ вопросовъ, касающихся вѣры и христіанскаго благочестія, церковнаго благочинія и благоустройства, а равно и всѣхъ сторонъ учебно-воспитательной жизни въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Какъ особенно на этихъ собраніяхъ и бесѣдахъ, такъ и внѣ ихъ все́мъ и всегда Ты былъ доступенъ, все́мъ Ты наставлялъ и вразумлялъ своимъ мудрымъ Святительскимъ словомъ, все́мъ, а особенно труждающихся и обремененныхъ различными житейскими невзгодами Ты поддерживалъ и утѣшалъ, нуждающимся помогалъ и все́мъ покрывалъ своею Святительскою любовію. Да, не продолжительно было Твое Архипастырское служеніе у насъ: не прошло и двухъ лѣтъ этого служенія; какъ Ты, святой Владыко, получилъ новое и высшее назначеніе—послужить благу и интересамъ православной церкви на Кавказѣ.—Трогательна и умилительна была картина Твоей разлуки съ Владимірской паствою, когда Ты въ этомъ самомъ храмѣ со слезами на глазахъ произнесъ свое прощальное Святительское слово къ любимой и все́мъ сердцемъ любящей Тебя паствѣ.

А что сказать о Твоемъ послѣднемъ свиданіи и Твоемъ прощальномъ словѣ къ Твоимъ бывшимъ сослуживцамъ по первоначальной Твоей службѣ во Владимірѣ? По глубинѣ и сердечности одушевлявшихъ тогда чувствъ все́хъ участниковъ этого событія оно не поддается никакому описанію!..

Разлучаясь съ Тобою тогда, мы утѣшали себя мыслию, что это новое Твое назначеніе является новымъ и необходимымъ средствомъ въ рукахъ Провидѣнія Божія къ укрѣпленію вѣры и церкви православной, къ благоустроенію дѣлъ церковныхъ на новомъ мѣстѣ Твоего Святительскаго служенія. Такъ смотрѣли на это все́,—да и Самъ Ты не иначе смотрѣлъ на свое новое призваніе, а потому, вѣрный долгу своего Святительскаго служенія, Ты безропотно принялъ это новое, съ одной стороны высшее, но съ другой и несравненно труднѣйшее призваніе.

Не взирая на предстоящія Тебѣ на новомъ мѣстѣ Твоего Святительскаго служенія трудности, Ты со свойственною Тебѣ твердостью характера, съ живою вѣрою въ премудрое дѣйствіе Промысла Божія и съ такою же надеждою на помощь Божию—вступилъ въ управленіе новымъ удѣломъ Твоего Святительскаго жребія и въ теченіе двухъ лѣтъ мужественно противостоялъ все́мъ, встрѣчающимся на пути Твоего новаго Святительскаго служенія, препятствіямъ. Все́ внимательно слѣдили за твоими апостольскими трудами

на новомъ мѣстѣ Твоего Святительства, радовались и утѣшались успѣхами Твоей мирной и просвѣтительной дѣятельности на Кавказѣ, со дня на день ожидая и полного умиротворенія среди враждовавшихъ между собою народностей Твоей новой Грузинской паствы. И однако, не дождавшись этого желаннаго конца Твоихъ апостольскихъ трудовъ, всѣ внезапно поражены были извѣстіемъ о Твоей мученической и преждевременной кончинѣ. Какъ стрѣлой пронзило наши сердца это тяжелое извѣстіе! Не доставало силъ мириться съ этою печальною дѣйствительностію!

Искренно и сердечно сокрушается съ нами о Твоей преждевременной кончинѣ не только вся православная русская церковь, лишившаяся въ Твоемъ лицѣ одного изъ величайшихъ своихъ Іерарховъ, на котораго возлагались величайшія надежды, но даже Армянскія и Магометанскія вѣроисповѣданія. Если же такъ сокрушается вся православная церковь, все русское общество, то какъ не сокрушаться паствѣ Владимірской о преждевременной и мученической кончинѣ своего бывшаго Архипастыря? Какъ не сокрушаться намъ, болѣе другихъ знавшимъ Тебя и ближе другихъ стоявшимъ къ Тебѣ, нашъ доблестный Владыко, и пользовавшихся Твоимъ милостивѣйшимъ вниманіемъ и любовію? А такое особенно-близкое къ намъ отношеніе, любовь и расположеніе Ты проявлялъ къ намъ—Владимірцамъ всегда, Ты показавъ это и въ Твоей послѣдней волѣ, завѣщавъ самыя останки Твои положить у насъ, въ этомъ святомъ храмѣ подъ сѣнію и покровомъ нашихъ Владимірскихъ угодниковъ Божіихъ!

Прими же, нашъ доблестный Владыко, нашу искреннюю и сердечную благодарность за Твое милостивѣйшее къ намъ отношеніе и Твою любовь! Прости, если мы въ чемъ предъ Тобою согрѣшили! Преподай намъ здѣсь Твое Святительское благословеніе, да не престай молитися о насъ и на небеси предъ Престоломъ Всевышняго!

Мы же пребудемъ въ непрестанной молитвѣ о Тебѣ, да упокоитъ Тебя Господь Богъ за всѣ Твои благодѣянія, за святыя Твои апостольскіе труды и мученическую кончину „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ“! Миръ праху Твоему, святой Владыко, вѣчная Тебѣ память!—Аминь“.

При окончаніи панихиды поднялся на ступеньки катафалка Высокопреосвященный Николай, положилъ руку на гробъ и, обратившись къ покойному, какъ къ своему собрату, съ которымъ въ прошломъ приходилось ему близко дѣлить тяготы служенія, взаимную радость и горе, сказалъ прощальную, исполненную глубокаго чувства рѣчь, въ заключеніе которой поклонился почившему до земли ¹⁾. Рѣчь, согрѣтая чувствомъ искренняго горя и сердечности, произвела потрясающее впечатлѣніе. Немногіе изъ присутствующихъ могли удержаться отъ слезъ. Къ концу рѣчи соборъ огласился стономъ рыданій.... Плакала паства, провожая къ мѣсту вѣчнаго упокоенія отнятаго у нея и звѣрски умерщвленнаго пастыреначальника, съ которымъ связана была тысячью незримыхъ нитей взаимной любви....

¹⁾ Рѣчь Высокопреосвященнаго Владыки имѣеть быть помѣщена въ слѣдующемъ номерѣ.

По окончаніи панихиды гробъ снова былъ поднятъ на плечи священнослужителей, вынесенъ изъ собора, и началось обнесеніе его вокругъ храма среди несмѣтной толпы молящихся, густою цѣпью окружавшихъ соборъ, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на останки своего Архипастыря. Противъ алтаря Успенскаго собора литію служилъ Преосвященный Назарій, Епископъ Нижегородскій; противъ алтаря и Георгіевскаго собора литію совершалъ Преосвященный Александръ. Наконецъ погребальная процессія снова подошла къ дверямъ собора, и вѣковые своды древняго храма, много видѣвшіе въ своемъ прошломъ многопечальномъ бытіи ужасовъ и крови, скрыли подъ своею сѣнью для вѣчнаго упокоенія и эту святую жертву современнаго террора....

Тѣло покойнаго Владыки опущено было въ приготовленную могилу на южной сторонѣ Успенскаго собора, вблизи могилы предшественника Архіепископа Никона по Владимірской каедрѣ и руководителя его въ періодъ служенія ректоромъ семинаріи—Высокопреосвященнаго Сергія. Предъ опусканіемъ въ могилу произнесена была рѣчь представителемъ Московскаго патріотическаго Общества свящ. Горскимъ приблизительно такого содержанія¹⁾:

„Высокопреосвященный Владыко. Москвичи, во главѣ со своимъ Первосвястителемъ, встрѣтивъ Твои останки и глубоко сожалѣя о преждевременной Твоей мученической кончинѣ, отъ всего сердца вознесли ко Всевышнему молитвы объ упокоеніи души Твоей и послали насъ въ сей древній градъ воздать Тебѣ послѣдній долгъ и сказать послѣднее прости. При жизни Ты былъ твердымъ оплотомъ православія и русская душа Твоя горѣла любовью къ Самодержавному Царю и къ измученному и изстрадавшемуся отъ вѣшнихъ, а наипаче отъ внутреннихъ враговъ отечеству. И за такую любовь Твою враги дерзновенно подняли злодѣйскія руки, чтобы убить Тебя при исполненіи Тобою Твоего служебнаго долга. Твердо вѣруемъ, что убійцы Твои найдутъ здѣсь еще на землѣ свой праведный судъ, а душа Твоя, по слову Спасителя: „Блаженіи изгнанніи правды ради, яко тѣхъ есть царствіе небесное“, обрящетъ упокоеніе въ обителяхъ Отца Небеснаго. Да будетъ же миръ праху Твоему, доблестный Архипастырь, положившій душу свою за овцы своя, за Церковь Святую, Русь Православную и Царя Самодержавнаго!“

Командированный изъ Тифлиса Намѣстникомъ Е. И. В. на Кавказѣ для сопровожденія до Владиміра останковъ Архіепископа Никона Членъ Совѣта Намѣстника д. с. с. В. Н. Осѣцкій, рыдая надъ опущеннымъ въ могилу гробомъ святителя-мученика, произнесъ:

„Прощай, мой дорогой Владыко! Благодарю Тебя за Твое ко мнѣ расположеніе,—смѣю думать—за любовь Твою ко мнѣ. Благодарю Бога, что Онъ далъ мнѣ возможность нѣсколько послужить Тебѣ тамъ, на далекой окраинѣ нашего Отечества, и теперь—при горестномъ слѣдованіи Твоемъ

¹⁾ Рѣчи свящ. Горскаго нѣтъ въ нашемъ распоряженіи; она воспроизводится на основаніи того, что можно было уловить по слуху.

сюда—къ мѣсту вѣчнаго упокоенія.. Но прости мнѣ и всѣмъ, окружавшимъ Тебя, что мы, быть можетъ, не сумѣли оградить Тебя, дорогой, отъ злодѣйскихъ рукъ... Молись, незабвенный, за всѣхъ насъ предъ престоломъ Всевышняго. Молись за несчастную Русь православную и нашу Св. Церковь, истиннымъ сыномъ и доблестнымъ служителемъ которыхъ Ты былъ всегда. Миръ праху Твоему, святитель Божій. Прости. Прощай.“

Печальный обрядъ погребенія тѣла убиеннаго Владыки закончился въ два часа дня. Послѣ погребенія присутствовавшіе приглашены были Высокопреосвященнымъ Николаемъ на поминающую трапезу, устроенную въ архіерейскихъ покояхъ.

Такъ Владиміръ встрѣтилъ и предалъ землѣ тѣло своего многолюбимаго и дорогого пастыря, который вѣрность своему служебному долгу запечатлѣлъ мученическою кончиною.

Упокой, Господи, душу Владыки-страдальца въ томъ мѣстѣ, гдѣ уже нѣтъ ни болѣзней, ни страданій, но одна безконечная жизнь!

Изъ газетъ и журналовъ.

— **Перевезеніе тѣла убиеннаго экзарха Грузіи.** Въ Тифлисъ 2 іюня съ большою торжественностью состоялось перенесеніе тѣла почившаго экзарха Грузіи, Высокопреосвященнаго Никона, изъ экзаршей церкви въ Сіонскій соборъ и оттуда на вокзалъ для перевезенія, согласно волѣ почившаго, въ городъ Владиміръ. На всѣмъ длинномъ пути слѣдованія процессіи были разставлены шпалерами войска; стояли толпы народа, воспитанники учебныхъ заведеній. Въ знакъ траура всѣ магазины, лавки и промышленныя заведенія были закрыты; движеніе трамвая пріостановлено. Послѣ архіерейскаго служенія въ Сіонскомъ соборѣ гробъ въ сопровожденіи многочисленнаго духовенства русскаго, грузинскаго, армянскаго и мусульманскаго, вышшихъ начальствующихъ лицъ, депутацій и публики перевезенъ, согласно церемоніалу, на вокзалъ. Сопровождать траурный поѣздъ до Владиміра назначенъ членъ совѣта намѣстника Осѣцкій. („Колоколь“, № 683).

— Депутация отъ мусульманскаго духовенства выразила намѣстнику глубокое негодованіе по случаю убійства экзарха. Въ церквахъ и мечетяхъ края ежедневно совершаются панихиды по убитомъ архипастырѣ. Для отпѣванія тѣла прибыли архіепископъ ставропольскій и епископы имеретинскій, алавердскій и горійскій. (Тамъ же).

Прибытіе тѣла экзарха Грузіи Архіепископа Никона въ Москву. Вчера, около 10-ти час. вечера, по московско-курской ж. д. прибылъ экстренный поѣздъ съ тѣломъ убитаго экзарха Грузіи Архіепископа Никона. Задолго до прибытія поѣзда на вокзалъ стали собираться духовенство и народъ, преимущественно члены монархическихъ организаций. Вагонъ, въ которомъ помѣщенъ гробъ съ прахомъ покойнаго, превращенъ въ походный храмъ и весь убранъ вѣнками изъ зелени. Гробъ, металлическій, покрытый мантией покойнаго, помѣщенъ на черномъ катафалкѣ съ вышитымъ изъ бѣлаго позумента крестомъ, украшеннымъ пальмовыми листьями. Посрединѣ помѣщенъ серебряный вѣнокъ отъ намѣстника на Кавказѣ гр. Воронцова-Дашкова. На гробъ масса вѣнковъ, въ томъ числѣ шесть серебряныхъ отъ различныхъ монархическихъ организаций. Большинство изъ нихъ было возложено на мѣстѣ, много возложено по пути слѣдованія тѣла на большихъ станціяхъ, гдѣ служились панихиды. Есть вѣнокъ отъ бакинскаго мусульманскаго духовенства. Въ храмѣ размѣщено 34 иконы, возложенныя на гробъ разными обществами и учрежденіями.

Тѣло экзарха сопровождаютъ членъ совѣта намѣстника В. Н. Осѣцкій, архимандритъ Зиновій, каедральный протоіерей Ткемаладзе и нѣсколько другихъ духовныхъ лицъ.

По открытіи вагона къ нему была приставлена лѣсенка-сходня, и Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ московскій и коломенскій, съ многочисленнымъ духовенствомъ вошелъ въ вагонъ, гдѣ у гроба отслужилъ панихиду. Пѣлъ синодальный хоръ. Масса духовенства, не помѣстившись въ вагонъ, заняла мѣста на платформѣ. За богослуженіемъ присутствовали московскій губернаторъ В. Ѳ. Джунковскій, городской голова Н. И. Гучковъ, губернской предводитель дворянства А. Д. Самаринъ, прокуроръ синодальной конторы Ф. П. Степановъ, члены различныхъ монархическихъ организацій съ знаменами и стягами.

Протоіерей Восторговъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на то, что рука злодѣевъ поднимается на лучшихъ людей русской земли. Убить предостоятель широкой паствы; кажется, будто вернулись времена гоненія на христіанъ, но никакая сила не можетъ отвратить истинныхъ служителей родины отъ исполненія ихъ священнаго долга. Умершій мученической смертью архіепископъ Никонъ будетъ служить путеводной звѣздой для тѣхъ, кто живетъ для служенія церкви и родинѣ.

Настоятель Петровскаго монастыря архимандритъ Макарій въ своей рѣчи призывалъ не бояться тѣхъ злодѣевъ, которые убиваютъ тѣло, но противостоять тѣмъ, которые стремятся погубить духъ вѣрныхъ церкви и родинѣ сыновъ, „и восторжествоетъ надъ святой Русью правда вѣчная, русская, православная“,— закончилъ ораторъ.

Послѣ панихиды духовенство и нѣкоторые изъ публики входили въ вагонъ прощаться. На гробъ былъ возложенъ вѣнокъ отъ губернатора. Депутація монархическихъ организацій вошла со стягами; она будетъ сопровождать гробъ до Владиміра, гдѣ состоится погребеніе.

Въ 11 час. 15 мин. поѣздъ отошелъ. („Рус. Слово“, № 131).

— Русское монархическое собраніе въ Москвѣ посылаетъ Государю Императору телеграмму: „Горько оплакивая мученическую смерть доблестнаго страдальца за святую Русь, Архіепископа Никона, экзарха Грузіи, русское монархическое собраніе въ Москвѣ слезно молить Тебя, православный Государь, разрѣши и повели, чтобы тѣло убитаго крамолоу экзарха Никона было упокоено въ Троице-Сергіевской лаврѣ. Пусть сердце Россіи согрѣетъ ея кровью остывшій трупъ новаго мученика-пастыря, подвижника за святую землю Русскую! Пусть убитый пастырь будетъ новымъ спасительнымъ маякомъ для изстрадавшейся Руси! Внемли, Благочестивѣйшій Государь, волю вѣрныхъ Тебѣ и единовѣрныхъ съ Тобой сыновъ сердца Русской земли“. („Колоколь“, № 684).

— Русская монархическая партія въ Москвѣ посылаетъ Государю Императору телеграмму: „Русская монархическая партія въ Москвѣ, оплакивая потерю убитаго крамольниками пастыря церкви, экзарха Грузіи Никона, сыновне молить Тебя, Благочестивѣйшій Государь, повели, чтобы пастырь-мученикъ за святую землю русскую опочилъ въ Троице-Сергіевой лаврѣ. Да приметъ сердце Россіи въ нѣдра свои новый церковный свѣточъ стоянія за землю Русскую и да озарится его свѣтомъ вся изстрадавшаяся и залитая кровью вѣрныхъ Тебѣ сыновъ святая Русь!“ („Колоколь“, № 684).

— **Просьба главнаго совѣта союза р. н.** Согласно просьбѣ многихъ иногороднихъ отдѣловъ союза русскаго народа, главный совѣтъ обратился къ Высокопреосвященному митрополиту Антонію съ просьбой „о перевезеніи праха убитаго святителя Никона изъ Тифлиса въ Москву для погребенія въ Троицкой лаврѣ вмѣстѣ съ другими приснопамятными стоятелями за Вѣру и Отечество“.

На эту просьбу отъ Высокопреосвященнаго митрополита послѣдовалъ нижеслѣдующій отвѣтъ: „Предѣлатель главному совѣту союза русскаго народа. 1908 г. мая 31. По завѣщанію почившаго святителя, тѣло его предназначено къ погребенію въ Каедральномъ соборѣ губ. г. Владиміра. *Митрополитъ Антоній*“.

— О погребені тѣла Архіепископа Никона во Владимірѣ въ газ. „Колоколь“ помѣщена слѣдующая телеграмма:

„Древній Владиміръ былъ сегодня свидѣтелемъ величаво трогательнаго печальнаго торжества погребенія экзарха. Съ ранняго утра городъ бодрствовалъ, тысячи народа, сотни духовенства съ тремя архіереями, всѣ должностныя лица, власти мѣстныя, лѣсъ хоругвей, знаменъ патріотическихъ, сотни вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ, сопровождали съ вокзала процессію въ соборъ при перезвонѣ колоколовъ всѣхъ церквей. Служилось множество панихидъ; проливались слезы любящей пасты. Литургію совершали три мѣстные архіерея, на панихиду вышелъ Нижегородскій Преосвящ. Назарій. Потрясающее впечатлѣніе произвела рѣчь священника Преображенскаго (?), трогательное слово сказалъ Архіепископъ Николай, замѣчательна рѣчь Московскаго депутата священника Горскаго. Скорбь и негодованіе народа безконечны. Депутаты Грузинскаго дворянства и духовенства въ подавленномъ настроеніи. Была трапеза въ архіерейскихъ покояхъ. Вечеромъ состоялось собраніе монархистовъ, произнесены рѣчи Московскими и Тифлисскими патріотами, захватывающая рѣчь Скворцова призывала вѣрныхъ братьевъ Грузинъ омытъ позоръ дѣятельною борьбой съ горстью гнусныхъ крамольниковъ сепаратистовъ“.

— Объ убійствѣ Экзарха Грузіи Тифлисскій корреспондентъ „Новаго Времени“ (№ 11576) сообщаетъ слѣдующія подробности:

„Пишу подѣ свѣжимъ впечатлѣніемъ возмутительнѣйшаго апофеоза пресловутаго воронцовскаго режима,—режима, доводящаго злосчастный Кавказъ до геркулесовыхъ столповъ политическаго развала. Сегодня (28 мая) жертвой руссофобскаго движенія „сознательныхъ“ туземцевъ, устроившихъ на окраинѣ кровавое революціонное пиршество, палъ одинъ изъ честнѣйшихъ и достойнѣйшихъ сыновъ Россіи, глава православной церкви на Кавказѣ, Архіепископъ Никонъ, носившій вопреки здравому смыслу титулъ *экзарха* болѣе ста лѣтъ несуществующей *Грузіи*.

Убить честный, энергичный, рѣшительный и глубоко справедливый русскій человекъ, сумѣвшій въ теченіе самаго короткаго времени сломить горделивыхъ „бунтовщиковъ въ рясахъ“ и заставить ихъ подчиниться русской церковной власти, —убить, несомнѣнно, представителями революціонныхъ кавказскихъ повинистовъ, этихъ главныхъ виновниковъ всѣхъ злочлюеній непрекращающагося кавказскаго мятежа.

28 мая, въ 11 ч. утра, въ Тифлисъ, въ синодальной конторѣ должно было состояться засѣданіе подѣ предѣлательствомъ Архіепископа Никона. Къ подъѣзду синодальнаго дома подошли два очень прилично одѣтыхъ молодыхъ Грузина и, не входя въ подъѣздъ, остановились на улицѣ, чего-то ожидая. Засѣданія въ синодальной конторѣ съ участіемъ экзарха бывають дважды въ недѣлю, по средамъ и пятницамъ. На площади, вблизи экзаршескаго дома, находящагося рядомъ съ синодальной конторой, толпился народъ. Архіепископъ Никонъ, въ сопровожденіи молодого келейника, вышелъ изъ своихъ покоевъ и пѣшкомъ направился къ синодальному дому. Когда экзархъ вошелъ въ подъѣздъ помѣщенія синодальной конторы и поднимался по лѣстницѣ, раздались два выстрѣла снизу; однимъ выстрѣломъ былъ раненъ экзархъ, а другимъ—келейникъ, оба—въ ногу. Архіепископъ Никонъ упалъ, келейникъ также. Тогда злодѣи осыпали экзарха пулями, непрерывно стрѣляя.

У смертельно раненаго преосвященнаго Никона оказалось восемь ранъ. Одною пулею поражена сонная артерія, другая пуля попала около сердца. Ноги раздроблены, изъ чего можно заключить, что пули были нарѣзные. Кровью экзарха залиты нѣсколько ступенекъ, на которыхъ лежалъ и затѣмъ былъ разстрѣлянъ преосвященный. Поднялся переполохъ. На выстрѣлы выскочили находившіеся въ синодальной конторѣ. Злодѣи, по обыкновенію, „благополучно скрылись“; толпившійся народъ разбѣжался. Тѣло экзарха было перенесено въ экзаршескіе покои, а раненаго келейника отправили сперва въ городскую больницу, но затѣмъ перевезли въ больницу Краснаго Креста.

Какъ оказалось, никакой охраны ни личности экзарха, ни мѣстности, при-
мыкающей къ экзаршескому дому, не было.

Умирая, экзархъ спросилъ: „Кто еще убить?“ Когда отвѣтили „никто“, экзархъ
поднять руку, чтобы перекреститься и въ это время скончался. Разлетѣвшаяся по
городу ужасная вѣсть о неслыханномъ преступленіи произвела потрясающее вне-
чатлѣніе среди русскаго населенія. На мѣсто убійства прибыли власти.

Дѣятельное участіе въ розыскъ убійцъ принялъ помощникъ начальника тиф-
лискаго губернскаго жандармскаго управленія, ротмистръ Карауловъ. И что же?
Вскорѣ, послѣ преступленія въ ротмистра Караулова, проѣзжавшаго на извозчикѣ,
неизвѣстные молодые люди на бойкой улицѣ среди бѣла дня стрѣляли, ранивъ
Караулова и извозчика!! Вотъ какъ организовано кавказское подполье!

Въ найденномъ духовномъ завѣщаніи, составленномъ до пріѣзда преосвящен-
наго Никона на Кавказъ, почившій Архіепископъ завѣщалъ похоронить себя въ
гор. Владимірѣ въ Кафедральномъ соборѣ.

2-го іюня экзархъ долженъ былъ выѣхать въ Петербургъ по вызову для при-
сутствованія въ Синодѣ. Незадолго до своей трагической кончины преосв. Никонъ,
въ разговорѣ съ близкими къ нему лицами, былъ очень мрачно настроенъ, сильно
печалился о томъ, что революціонное движеніе на Кавказѣ не только не прекра-
щается, но и не ослабѣваетъ, и горячо возмущался кавказскими порядками. Экзархъ
былъ однимъ изъ убѣжденныхъ противниковъ политики графа Воронцова-Дашкова
и часто повторялъ, что эта политика насъ до добра не доведетъ.

Убійство Архіепископа Никона—лучшее доказательство отношенія туземныхъ
автономистовъ и автокефалистовъ къ убѣжденнымъ и стойкимъ русскимъ людямъ“.

— Въ „Рус. Зем.“ напечатано слѣдующее письмо Л. К.

Кровью обливается сердце русскаго православнаго человѣка при извѣстіи о
мученической кончинѣ бывшаго экзарха Грузіи, Высокопреосвященнаго Никона.
Невольно приходять на память скорбныя страницы нашей исторіи, страницы, обог-
раженныя священною кровью такихъ же, какъ и покойный, святителей и столповъ
русской церкви.

Въ тяжелую минуту нашей исторической жизни выступилъ смѣлымъ борцомъ
за правду и благо русской земли митрополитъ Московскій,—святитель Филиппъ.
Кровью своей онъ запечатлѣлъ свое служеніе родинѣ, и прахъ его, его нетлѣнныя,
чудотворныя мощи покоятся въ московскомъ кремлѣ—этой русской національной
святынь.

Когда нашей родинѣ снова пришлось пережить трудное смутное время, когда
на Россію, на нашу православную вѣру ополчились враги-иноземцы, наша Русь
нашла себѣ твердаго защитника и вѣрнаго сына въ преемникѣ св. Филиппа, въ
патріархѣ Гермогенѣ. Оба они смѣло выступили въ защиту правды, въ защиту род-
ной страны и оба пріяли за нее вѣнецъ мученической.

Мученической же смертью скончался и преосвященный Амвросій, когда во
время чумного бунта онъ выступилъ, повинувшись гражданскому долгу, съ твердыми,
энергичными мѣрами.

Въ наши дни, когда неслыханная на Руси смута раздраетъ нашу отчизну,
стремится расчлениить ее, отторгнуть отъ нея залитыя кровью нашихъ предковъ
окраины,—въ эти дни въ лицѣ покойнаго экзарха выступилъ столь же смѣлый,
столь же твердый носитель русской государственной идеи. Такъ же, какъ и его
славные предшественники, онъ палъ на своемъ посту, палъ жертвой за Россію,
мученикомъ своего долга, положившимъ душу свою за други своя.

Неужели же тѣло этого страдальца, этого перваго священномученика нашей
смуты не найдетъ себѣ послѣдняго упокоенія рядомъ съ могилами его славныхъ
предшественниковъ, неужели не Москвѣ, этой святынь русской земли, суждено при-
нять въ свои стѣны его прахъ!

Высокопреосвященный Никонъ палъ жертвой за Россію, и въ сердцѣ Россіи,
въ Москвѣ, съ ея священнымъ кремлемъ, или въ Троице-Сергіевской лаврѣ, этомъ

историческомъ духовно-патріотическомъ центрѣ нашей родины, должно покоиться его тѣло.

Пусть русскіе люди, чтущіе память страдальца, понимающіе все значеніе принесенной имъ жертвы, ходатайствуютъ и просятъ объ этомъ у тѣхъ, отъ кого это зависитъ („Колоколь“, № 683).

— „Тифлисскій Листокъ“ передаетъ въ такомъ видѣ подробности убійства:

„Въ день убійства въ синодальной конторѣ должно было происходить, подъ предсѣдательствомъ владыки, обычное засѣданіе грузино-имеретинской синодальной конторы. Высокопреосвященный Никонъ въ началѣ 11 часа утра покинулъ свои покои, чтобы отправиться на засѣданіе въ синодальную контору, помѣщающуюся рядомъ съ экзаршескимъ дворомъ. Сопровождаемый своимъ келейникомъ, экзархъ Грузіи зашелъ въ подъездъ. Едва владыка поднялся по нѣсколькимъ ступенькамъ, какъ въ него неизвестными злоумышленниками было произведено нѣсколько выстрѣловъ изъ пистолета „маузера“. Пронзенный нѣсколькими пулями, обливаясь кровью, Высокопреосвященный Никонъ упалъ на ступеньки. Къ нему поспѣшили бывшіе въ конторѣ и перенесли владыку въ его покои. Въ виду большой потери крови, владыка почувствовалъ себя дурно, сказалъ нѣсколько разъ: „мнѣ душно, душно“ и тихо скончался. Судебно-медицинскимъ осмотромъ на тѣлѣ почившаго владыки обнаружено нѣсколько ранъ—въ груди, на спинѣ и на ногѣ. Входныя отверстія имѣются какъ на спинѣ, такъ и на груди, такъ какъ послѣ первыхъ выстрѣловъ владыка повернулся лицомъ къ своимъ палачамъ.

Убійцы, свершивъ свое кровавое дѣло, бросились изъ подъезда и, пробѣжавъ мимо ремесленного училища, скрылись“. („Слово“ № 475).

— Корреспондентъ „Руси“ о томъ же событіи передаетъ такъ:

„Тифлисъ, привыкшій сравнительно ко всякаго рода террористическимъ актамъ, былъ тѣмъ не менѣе крайне взволнованъ, когда утромъ 28 мая по всему городу быстро разнеслась вѣсть объ убійствѣ экзарха Грузіи Высокопреосвященнаго Никона.

Покойный въ этотъ день, какъ и каждую среду, вышелъ изъ своихъ покоевъ на Экзаршеской площади и направился въ грузино-имеретинскую синодальную контору въ засѣданіе. За нимъ на почтительномъ разстояніи шелъ городской, вооруженный, какъ и всѣ городовые въ Тифлисъ, винтовкой. Экзарху нужно было пройти всего нѣсколько сажений, чтобы войти въ контору, помѣщающуюся рядомъ съ экзаршескимъ домомъ. Едва Высокопреосвященный Никонъ вошелъ въ подъездъ въ сопровожденіи своего келейника (городовой осталась на улицѣ),— какъ неизвестный молодой человѣкъ, лѣтъ 20, одѣтый въ пиджачную пару, выхватилъ револьверъ системы „Маузера“ и началъ стрѣлять въ экзарха. Первые же пули достигли своей цѣли, но все-таки экзархъ нашелъ силы повернуться лицомъ къ стрѣлявшему, который продолжалъ стрѣлять. Въ подъездъ съ нимъ вбѣжалъ еще одинъ, тоже молодой человѣкъ, и тоже началъ стрѣлять.

Собственно, очень трудно представить ту быстроту, съ какой все это было совершено. Одинъ очевидецъ рассказывалъ, что онъ, стоя на улицѣ и услышавъ стрѣльбу въ подъездъ, бросился туда, но какой то молодой человѣкъ оттолкнулъ его и, вбѣжавъ въ подъездъ, присоединился къ товарищу.

Раненный шестью пулями навзлеть, экзархъ упалъ на лѣстницѣ. Его келейникъ былъ раненъ. Стрѣлявшіе выбѣжали на улицу и, миновавъ площадь, скрылись въ узкихъ переулкахъ этой части города.

Въ синодальной конторѣ поднялась страшная суматоха. Умирающаго экзарха отнесли въ его покои, гдѣ онъ, не приходя въ сознаніе, и скончался минутъ черезъ 15. Интересно, что органъ союза русскаго народа „Голосъ Кавказа“, описывая предсмертныя минуты экзарха, сообщилъ, что послѣдними словами его было „Господи, прости имъ“, а очевидцы рассказываютъ, что онъ говорилъ: „Не убить-ли Юсселианъ?“ и повторилъ эту фразу нѣсколько разъ. Изъ знакомыхъ экзарха съ этой фамиліей нѣтъ никого.

На мѣсто происшествія немедленно явились судебныя власти во главѣ съ прокуроромъ тифлисской судебной палаты и полиція. На первой панихидѣ по экзархѣ присутствовала супруга намѣстника графъ Е. А. Воронцова-Дашкова, помощники намѣстника по военной и гражданской части ген. Шатиловъ и ген. Мицкевичъ, члены совѣта намѣстника, городской голова кн. В. Н. Черкезовъ, директоръ канцеляріи намѣстника Петерсонъ и представители общественныхъ и сословныхъ учреждений.

Нѣкоторые магазины въ городѣ закрылись; изъ устъ въ уста передавались разные самыя сенсационныя и невѣроятныя слухи, вродѣ того, что намѣстникъ подалъ точасть же по телеграфу прошеніе объ отставкѣ, вслѣдъ за полученіемъ сообщенія объ убійствѣ экзарха и пр. („Русь“, № 153).

— Въ „Колоколь“ въ корреспонденціи подъ заглавіемъ „Плачь Владимірцевъ объ Архипастырѣ“ такъ изображаются чувства Владимірской паствы, пораженной извѣстіемъ о кончинѣ своего бывшаго Архипастыря:

„Нашъ тихій, спокойный городъ взволнованъ и потрясенъ пришедшею съ Кавказа ужасною вѣстью о злодѣйскомъ убійствѣ Высокопреосвященнаго экзарха Никона, бывшаго архіепископа Владимірскаго. Среди интеллигенціи, среди купечества, среди простого народа—всюду замѣтно угнетеніе и слезы о преждевременной, трагической кончинѣ доблестнаго Архипастыря. Ужъ слишкомъ хорошо веѣмъ и каждому изъ Владимірцевъ былъ извѣстенъ этотъ Архипастырь, ужъ очень сильна была среди насъ любовь къ этому высокому мужу красоты и крѣпости физической и духовной. Какъ живой стоитъ передъ нами этотъ Архипастырь за его продолжительную службу—сначала ректоромъ духовной семинаріи, въ которой онъ водворилъ дисциплину и порядокъ среди учащихся, братское единеніе и миръ среди корпораціи,—какъ живой стоитъ передъ нами этотъ Архипастырь, когда три съ половиною года тому назадъ онъ преподавалъ Владимірцамъ свое первое святительское благословеніе и сказалъ свою живую привѣтственную рѣчь восторженно внимавшимъ ему, какъ живой стоитъ передъ нами этотъ Архипастырь, когда два года тому назадъ, онъ, назначенный экзархомъ Грузіи, прощался съ Владимірскою паствою, отъѣзжая на Кавказъ. Сколько слезъ пролили Владимірцы при прощаніи съ этимъ Архипастыремъ, котораго они успѣли узнать и всей душой полюбить, какъ мужа твердаго, непреклоннаго характера, свѣтлаго ума и теплаго сердца. Единодушныя просьбы предъ Св. Синодомъ духовенства, городской думы и гражданъ объ оставленіи у насъ Архипастыря, какъ извѣстно, не имѣли успѣха: „Монахъ, говоритъ намъ почившій архипастырь, не долженъ имѣть своей воли, а обязанъ слѣдовать указаніямъ вышей власти и всецѣло имъ повиноваться“...

И какъ будто предчувствовали Владимірцы жестокую судьбу, ожидающую Архипастыря въ Грузіи, когда при проходахъ его то и дѣло повторяли: „Какъ жаль провозить доблестнаго Архипастыря на далекую окраину, на этотъ погибельный Кавказъ“... Увы, предчувствія Владимірцевъ оправдались: исключительное злодѣяніе, убійство святителя Божія, совершилось, вѣсть объ немъ съ быстротою молніи облетѣла весь нашъ городъ, всюду и у всѣхъ вызвавъ горячія слезы. Не могли безъ слезъ жалости совершать панихиды по усопшемъ Архипастырѣ ни въ семинаріи, ни въ епархіальномъ и мужскомъ духовномъ училищахъ.—Парадная панихида 30-го мая въ 12 часовъ дня, которую совершали оба наши архипастыря съ сонмомъ Владимірскаго духовенства, привлекла въ Каѣдральный соборъ массу богомольцевъ. Кромѣ того, здѣсь были во главѣ съ г. губернаторомъ И. Н. Сазоновымъ, представители и начальники всѣхъ отдѣльныхъ частей города: представители суда, земства, городской управы, казенной палаты и друг. Высокопреосвященный Николай, находившійся съ почившимъ въ тѣсныхъ братскихъ отношеніяхъ, своею рѣчью—экспромтомъ, сказанною предъ панихидою, еще больше оживилъ для нашего сознания свѣтлыя черты почившаго Архипастыря, о которомъ на панихидѣ у многихъ изъ глублины души неоднократно исторгались вздохи и рыданія.

Ужасная вѣсть о злодѣйскомъ убійствѣ Архипастыря достигла уже и глухихъ сель нашей епархіи, откуда нѣкоторые изъ родственниковъ почившаго, ошеломленные горемъ, прибыли во Владимірѣ.

Согласно волѣ почившаго и разрѣшенію Св. Синода, останки усопшаго Архипастыря будутъ погребены и преданы землѣ здѣсь, во Владимірѣ, въ старомъ Кафедральномъ соборѣ. Прибытіе тѣла усопшаго ожидается 6 или 7 іюня. Такимъ образомъ, Владимірцы будутъ имѣть возможность притекать къ могилѣ Архипастыря—страстотерпца, изливать предъ нею свои скорбныя чувства и молить Всевышняго, дабы предстательствомъ новаго мученика—святителя, Господь послалъ миръ нашей многострадальной измученной родицѣ. (№ 685).

— По поводу кончины Арх. Никона „Церковный Вѣст.“ пишетъ: „Безвременная и мученическая кончина экзарха Грузіи Архіепископа Никона вызвала не только въ церковныхъ, но и въ свѣтскихъ кругахъ искреннюю скорбь о почившемъ и глубокое негодованіе къ убійцамъ. Это неслыханное злодѣяніе, которое и въ наше кровавое время, когда убійства вошли въ рядъ обычныхъ ежедневныхъ событій и необычнымъ считается день безъ крови, револьвера и бомбъ, и въ наше время представляется чѣмъ-то изъ ряда вонъ выходящимъ. Все въ этомъ новомъ знаменитомъ гнѣва Божія надъ нашею несчастною родиною удручающаго сердце скорбными чувствами, а умъ—мрачными мыслями не только о настоящемъ, но и о будущемъ: и звѣрское пролитіе крови служителя безкровной жертвы и Евангелія мира, и попирающее всѣ законы справедливости возмездіе за любовь и справедливость, которыми, какъ свидѣтельствууетъ общій голосъ, одушевлена была вся дѣятельность экзарха по отношенію къ грузинской Церкви, и утрата выдающагося іерарха, на которомъ покоились большія упованія людей, ревнующихъ объ интересахъ Церкви, и личность самого святителя, выдѣлявшаяся незаурядными достоинствами, и, наконецъ, трагическая его участь какъ человѣка, стеченіемъ обстоятельствъ оторваннаго отъ мирной жизни сельскаго священника, претерпѣвшаго всѣ печали ранняго вдовства и искусь иноческихъ обѣтовъ, возведеннаго необыкновенно быстро и въ молодые для архіерея годы до высотъ экзаршескаго сана, чтобы здѣсь въ расцвѣтъ силъ и энергіи преждевременно покончить земное странствованіе. На глазахъ многихъ изъ насъ протекла эта недолгая, но полная энергичной дѣятельности жизнь человѣка, до послѣднихъ минутъ неуклонно стоявшаго на стражѣ своего служенія,—и почему-то всѣмъ, знавшимъ его лично, невольно вспоминался всегда въ епископъ, а потомъ архіепископъ и экзархъ Никонъ симпатичный образъ студента-священника Николая Софійскаго... Да упокоитъ Господь въ мирѣ душу его, здѣсь же на землѣ да сохранится о немъ вѣчная память!“ (№ 23).

— Газета „Рѣчь“ о гнусномъ убійствѣ отзывается такъ: „Въ Тифлисѣ совершенно, дѣйствительно, неслыханное злодѣяніе, которое несомнѣнно вызоветъ единодушный взрывъ негодованія во всѣхъ слояхъ русскаго и грузинскаго общества, не утратившихъ еще разума подъ напоромъ кошмарныхъ картинъ нашего времени. Каковы бы ни были взгляды покойнаго экзарха, какъ бы отрицательно ни относиться къ его дѣятельности,—но позорное, предательское убійство старца-архіерея (?), не принявшаго никакихъ мѣръ къ охранѣ своей личности, не допускавшаго и мысли о нападеніи, способно вызвать только отвращеніе. Очевидно, нѣкоторыя группы, на словахъ исповѣдующія уваженіе къ свободѣ и къ правамъ личности, на дѣлѣ присвоили себѣ право примѣненія военно-полевой юстиціи, втихомолку произносятъ приговоры и изъ-за угла ихъ осуществляютъ.“ (№ 128).

Редакторъ **Н. Малицкій.**